

III.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Письмо къ Издателю С. О.

Въ печеніе послѣднихъ чешырехъ лѣтъ мнѣ случалось бытъ предметомъ журнальных замѣчаній. Часпо несправедливья, часпо непристойныя, иныя не заслуживали никакого вниманія, на другія издали отвѣчать было невозможно. Оправданія оскорбленнаго Авторскаго самолюбія не могли бытъ занимательны для публики; я молча предполагалъ исправить въ новомъ изданіи недоспашки, указанные мнѣ какимъ бы то ни было образомъ, и съ живѣйшей благодарностію читалъ изрѣдка лестныя похвалы и ободренія, чувствуя, что не одно, довольно слабое достоинство моихъ сочиненій давало поводъ благородному изъявленію снисходительности и дружелюбія.

Нынѣ нахожусь въ необходимости прервать молчаніе. Князь П. А. Вяземскій, предпринявъ изъ дружбы ко мнѣ изданіе Бахчисарайскаго фоншана, присоединилъ къ оному Разговоръ между Издашелемъ и Аншироманшикомъ, разговоръ вѣроятно вымышленный: по крайней мѣрѣ, если между нашими печатными Классиками многіе силою своихъ сужденій сходивуеуть съ Клас-

сикомъ Выборгской стороны, то, кажется, ни одинъ изъ нихъ не выражаешся съ его оспрошой и свѣпской вѣжливоспью.

Сей разговоръ не понравился одному изъ судей нашей Словесности. Онъ напечаталъ въ 5 Но Вѣспника Европы вшпорой разговоръ между Издашелемъ и Классикомъ, гдѣ между прочимъ прочель я слѣдующее :

„Изд. И шакъ разговоръ мой вамъ не нравишся? — Класс. Признаюсь, жаль, что вы напечатали его при прекрасномъ спихошвореніи Пушкина, думаю и самъ Авшоръ объ эпомъ пожалѣешъ.“

Авшоръ очень радъ, что имѣешъ случай благодарить Князя Вяземскаго за прекрасный его подарокъ. *Разговоръ между Издашелемъ и Классикомъ съ Выборгской стороны или съ Васильевскаго острова* писанъ болѣе для Европы вообще, чѣмъ исключительно для Россіи, гдѣ прошивники романизма слишкомъ слабы и не замѣшны, и не спояшъ споль блиспашельнаго опраженія.

Не хочу или не имѣю права жаловашся по другому опношенію, и съ искреннимъ смиреніемъ принимаю похвалы неизвѣспнаго Кришика.

Александръ Пушкинъ.

Одесса.